

**«МЫ ЖИЛИ В ХАРБИНЕ, КАК ПРИ ЦАРСКОЙ РОССИИ»:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ
10-50 гг. XX в. В СОЗНАНИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ
ЭМИГРАНТОВ¹**

Я.В. Зиненко, Цзюй Куньи

Во время командировки в г. Санкт-Петербург в октябре 2014 г. магистранты кафедры литературы и мировой художественной культуры Зиненко Я.В. и Цзюй Куньи получили уникальную возможность встретиться с «последними из могикан» русской диаспоры в Харбине – Инной Иннокентьевной Медведевой и Верой Николаевной Пан.

Встреча состоялась при поддержке С.С. Лешоко – главного научного сотрудника НИИТАГ, кандидата архитектуры, исследователя архитектуры русского Харбина.

Видео-интервью продолжительностью 120 минут пополнило архивный фонд Научного музея Амурского государственного университета (зал «Русский Харбин: история, культура, литература») и литературно-источниковедческой лаборатории кафедры литературы и мировой художественной культуры «Центр изучения дальневосточной эмиграции».

В.Н. Пан родилась в Харбине в 1929 г. После окончания школы работала учителем русского языка. В 1949 окончила Медицинский университет в Харбине. Потом переехала в Шанхай и только в 1959 г. уехала с семьей в СССР.

Инна Иннокентьевна Медведева

И.И. Медведева родилась в г. Благовещенске, эмигрировала с родителями в Харбин в 1929 г., где прожила до 1946 г. Образование получила в колледже ХСМЛ. В 1946 г. вернулась в СССР, вышла замуж, ныне проживает в г. Санкт-Петербурге.

Встреча молодых ученых с Инной Иннокентьевной состоялась 24 октября 2014 г. в г. Санкт-Петербурге. Инна Иннокентьевна пригласила ребят к себе домой. В уютной домашней обстановке она угостила гостей чаем, чай пили из сервиза, который Инна Иннокентьевна привезла из г. Харбина. Ей удалось сохранить не только чайный сервиз, но и игрушки купленные родителями в г. Харбине, большое количество фотографий сделанных в годы эмиграции, которые она с радостью показала и

¹ Исследование поддержано грантом Российского научного фонда, тема «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308.

прокомментировала. Инна Иннокентьевна с удовольствием отвечала на все вопросы молодых исследователей, делилась воспоминаниями.

– *Инна Иннокентьевна, расскажите о себе, о своей семье?*

И.И.: Я родилась 28 марта 1923 г. в г. Благовещенске Амурской области в семье врачей, отец – врач-терапевт, мать – врач-стоматолог.

– *Как Ваша семья эмигрировала в Китай?*

И.И.: Мама с отцом развелись, когда мне было 2 года (в 1925 г.). Мама уехала в Никольск-Уссурийский, где познакомилась с грузином Глontiем, он был владельцем небольших своих «рыбалок» на Камчатке, где добывали рыбу, икру. Родители переехали из г. Николаевска-на-Амуре в г. Владивосток. В г. Владивостоке они прожили до 1929 г. (мне было 6 лет), когда начали власти «прижимать», к отцу стали приходиться интересоваться им: что он за человек? Откуда? Отец понимал, что скоро за ним придут, заберут и расстреляют. Тогда папа решил бежать из страны в Китай. Как бежать, я не знаю, но знаю, что раньше были специальные проводники-китайцы, которые специализировались на переводе через границу людей. Так отец перешел границу через Китай, устроился в г. Харбине. Люди приходили и спрашивали про отца, мы говорили, что не знаем, где он, уехал куда-то.

В 1930 г. пришел китаец и сказал: «Мадама, собирайся, капитана прислал забирать вас». Мы с мамой быстро собрались, китаец нас повел. Сначала мы ехали поездом, где не опасно еще было, затем шли пешком, привел нас китаец на станцию Пограничная², там перешли обходами через лес на китайскую сторону. На китайской стороне нас встретили китайцы, сразу накормили, точно не помню, но вскоре отец сам приехал за нами, привез в г. Харбин. Папа со своими земляками устроился зарабатывать деньги, а мама устроилась работать врачом.

– *Где Вы учились?*

И.И.: Когда мне исполнилось 7 лет, я пошла в школу. Гимназию я закончила в декабре 1940 г. Учителя были изумительные, все эрудированные, с высшим образованием. Некоторые учителя приехали во время строительства КВЖД³, позже стали приезжать эмигранты из России. «Первая мама» в начальной школе, которая учила нас первые 4

² Железнодорожная станция Пограничная – современное название Суйфэньхэ – была первой станцией Китайско-Восточной железной дороги на территории Китая. КВЖД была построена после заключения российско-китайского договора 1896 года от ст. Пограничной (Суйфэньхэ) через Харбин до ст. Маньчжурия, а также от Харбина до Даляня (Дальнего) и имела пять веток. Об этом, например, Коробчук Ю. Вестник приграничья. Общественно-политическая газета Пограничного района Приморского края от 29 Июня 2013.

³ Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) (до 1917 года – Маньчжурская дорога, с августа 1945 года – Китайская Чанчуньская железная дорога, с 1953 – Харбинская железная дорога) – железнодорожная магистраль, проходившая по территории Маньчжурии и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром.

года, окончила университет в Германии. Школа была русская. Но в классе могло быть несколько китайских ребят, которые хотели учить русский язык. С китайскими детьми всегда дружили и никогда не различали: еврей, китаец, украинец или поляк. Мы все дружили, все мы были одной компанией. Распорядок в школе был, как в царской России. Перед началом занятий все обязательно молились. Школьная форма состояла из коричневого платья, черного фартука, белый воротничок и манжеты, праздничная форма: белые пелеринки, белый фартучек – гимназическая традиционная форма.

– *Какие праздники отмечала Ваша семья?*

И.И.: Праздники отмечались русские, чаще религиозные: Пасха, Рождество. Китайские праздники не отмечались, только принималось участие в шествии в г. Харбине по Китайской улице. Китайский Новый год, во время которого люди, переодетые в драконов, ходили по улицам на ходулях. После основания «марионеточного» государства Маньчжоу-Го⁴, японцы делали попытки ввести свои праздники, но они в русской среде не прижились.

– *Какую церковь Вы посещали?*

И.И.: Русскую православную церковь. В г. Харбине было их 26⁵. Мы обязательно соблюдали пост, всегда причащались.

– *Чем Вы занимались в свободное от школьных занятий время?*

И.И.: Ходили в кино, при японцах чаще показывали немецкие и американские фильмы, советских фильмов не показывали до 1945 г., пока не пришли советские военнослужащие. Ходили в театр, где ставили русскую оперетту. Была балетная и музыкальная школы.

– *Было ли у Вас ощущение, что Вы живете не в России?*

И.И.: Ощущение того, что наша семья живет в Китае, безусловно было. Изначально мы снимали комнату, затем квартиру в китайском доме, где хозяином был китаец, внизу которого была китайская лавка. Районы Харбина, такие как Пристань и Новый город, все равно были чисто русскими, только обслуга была китайская. С китайцами в Харбине дружили; японцы не трогали. По моему мнению, у японцев была политика русских не трогать⁶, а вообще существовало много японских

⁴ *Маньчжоу-го* – марионеточное государство, образованное японской военной администрацией на оккупированной Японией территории Маньчжурии; существовало с 1 марта 1932 года по 19 августа 1945 года.

⁵ Согласно данным Государственного архива Хабаровского края с 1900 по 1942 было построено и освящено 24 православных церкви в г. Харбине // ГАХК. Ф. 831. Оп. 1. Д. 29. Л. 36-76.

⁶ На самом деле, русское население Харбина и шире – русских в Китае – серьезно пострадало от японских властей. Многие люди просто сгинули в застенках японских тюрем, как и китайцы, стали жертвами врачей-убийц из отряда 731. Об этом, например: *Пермяков*

организаций, кого-то из русских насильно забирали в японские армии или кто состоял в обществе Кио-Ва-Кай⁷, тех, кто так или иначе сотрудничали с японскими властями, вернувшись в СССР, были сосланы в ГУЛАГ.

– *Где Вы продолжили обучение после окончания школы?*

И.И.: В январе 1941 г. я поступила в колледж Христианского Союза Молодых Людей⁸, в 1943 г. закончила. В колледже мы изучали английский, машинопись, стенографию. Я помню, что его закрыли в 1945 г., когда пришли советские войска. На курсе со мной учились поляки, евреи, корейцы, китайцы. Я активно играла в молодежном театре, была примой в постановках. Играли Чехова, Островского. Костюмы шили в колледже. Директором молодежного театра был И.А. Мирандов⁹. Каждое лето мы ездили в лагеря под Харбин отдыхать, например, «Барин», «Имяньпо». После окончания колледжа я осталась работать в библиотеке колледжа, где проработала до 1945 года. В 1945 г. пришли советские войска, русским выдали советские паспорта.

Моя подруга Людмила Пинжукова в 1945 г. узнала, что в Чаньчуне в русский Дальбанк приехали демобилизованные советские офицеры работать. Им понадобились русские девочки в штат, и мы пошли туда работать русскими машинистками.

– *Когда Вы вернулись в Россию?*

И.И.: Через полгода как я уехала в Чаньчунь, гоминдановцы стали наступать против Мао Цзэдуна – началась Гражданская война в Китае. На тот момент в Чанчуне была советская комендатура; много было офицеров, среди которых были знакомые молодые парни. Внезапно

Г. Отряд 731: Документальная повесть // Тихоокеанский альманах «Рубеж». 2004. № 5. С. 246–298.

⁷ Об этом, например: Кейдун И.Б., Елисеева Я.А. Общая характеристика системы высших государственных органов Маньчжоу-Го // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 48. С. 31–36.

⁸ Колледж Христианского Союза Молодых Людей (ХСМЛ) был образован в 1930 г. с трехгодичным обучением. Он включал в себя немецкое, японское и английское отделения с коммерческими и педагогическими курсами. До реформы образования преподавание в нем велось на английском языке; позже все предметы читались на русском. Программа колледжа предусматривала практические дисциплины: бухгалтерию, коммерческую арифметику, коммерческую корреспонденцию, машинопись, стенографию и др. Большое внимание уделялось спорту и физическому воспитанию. Помимо регулярных занятий в спортивных залах колледжа, в летние месяцы организовывались туристические походы, выезды в лагерь на одном из островов Сунгари. Об этом, например, Потапова И.В. Русская школа в Маньчжурии. 1898–1945 годы: монография. Хабаровск: Частная коллекция, 2010. 186 с.

⁹ Мирандов, Игорь Александрович (1899–1970) – педагог в Харбине, преподаватель английского языка, помощник директора гимназии и колледжа ХСМЛ (Христианский союз молодых людей) в Харбине, заместитель директора филологических курсов при ХСМЛ.

вечером прибежали молодые офицеры, разбудили нас и стали говорить, чтобы мы срочно одевались, ничего с собой не брали. Мы поняли, что Гомиьндан подходит к Чаньчуню, а советские войска эшелонами уходят в г. Харбин. Офицеры нас схватили и посадили меня и Людмилу Пинжукову в «теплушку» и привезли в Харбин. Это было в апреле 1946 г. Там нас встретила моя мама, которая еще не подозревала, что происходит: так как в Харбине гарнизон стоял большой, то Чан Кайши не подходил к Харбину. Чаньчунь заняли, наши ребята меня с подругой забрали и увезли, а кто остался в Чаньчуне из русских, – тех арестовали. В связи с политическими событиями в Китае советские войска стали уходить. Мама осталась в Харбине работать зубным врачом в частном кабинете.

У Людмилы Пинжуковой были связи в советском консульстве, благодаря чему стало известно, что требуются переводчики с английского языка в штаб армии в г. Хабаровске. Я с подругой Людмилой уехала с воинским эшелонем в Хабаровск. 1 мая 1946 г. я пересекла китайско-советскую границу. Закончился мой харбинский период жизни. В 1952 г. мама вернулась в Россию по индивидуальной визе. Я все время писала в харбинское консульство с просьбой выпустить маму в СССР, и так как она была хорошим врачом, ее выпустили из Китая.

В Хабаровске нас приняли хорошо, мы работали в штабе армии в разведывательном отделе. Нас называли «девочки из РО». Мы принимали новости на английском языке, затем переводили и отдавали в печать, в газеты (телеграфное агентство ТАС), там отсортировывали, что нужно, а что – нет. Проработали совсем немного – уволили по причине того, что генерал не имел права брать русских девочек из г. Харбина.

После увольнения мы с подругой Людмилой собрались в Москву; билеты нам выписали в Штабе Армии. Так, в январе 1947 г., я с подругой уехала в Москву. По приезду нас обокрали, у нас не осталось ни документов, ни вещей. Остановились в Москве мы у коллеги Лидии (фамилию *Инна Иннокентьевна вспомнить не смогла*), с которой работали в Дальбанке. Через 2 недели пришел милиционер с проверкой, но, так как у меня не было документов, мне выписали повестку на следующий день явиться к начальнику отдела на разговор. После этого разговора я отправилась по месту прописки в г. Хабаровск за новым паспортом. Подруга Людмила осталась в Москве устраиваться.

На московском вокзале я встретила цыганку, которая предсказала мне имя будущего мужа. На вокзале заметил меня молодой человек, который на каждой станции выходил и проверял, не сошла ли я с поезда. Там мы и познакомились. Иван – мой будущий муж – оказался молодым офицером. В июне 1947 г. в г. Хабаровске я вышла за него замуж. Звание

Иван не получил выше капитана: так как жена жила в г. Харбине какое-то время, то есть меня считали иностранкой, а позже вернулась мама из Харбина. Таким образом, к жене-иностранке прибавилась теща-иностранка.

Мы с мужем много ездили по России. После того, как мужа демобилизовали, я работала в волгоградской школе учительницей английского языка, затем мы переехали г. Санкт-Петербург.

Ныне Инна Иннокентьевна проживает в г. Санкт-Петербурге с детьми и внуками, муж давно скончался. Свой рассказ Инна Иннокентьевна закончила фразой: *«Я счастлива, что я там жила, с людьми мне всегда везло».*

Вера Николаева Пан

Знакомство с Верой Николаевной Пан состоялась 25 октября 2014 г. в г. Санкт-Петербурге. Вера Николаевна с большим удовольствием приняла ребят у себя в гостях. В просторной квартире она проживает одна, дети живут отдельно. Вера Николаевна делилась воспоминаниями о жизни в Китае и в России, отвечала на вопросы исследователей, показывала фотоархив своей семьи.

- Вера Николаевна, расскажите историю знакомства Ваших родителей?

В.Н.: Папа жил в Китае, был коммерсантом (предпринимателем). В г. Гирине имел свою скорняжную фабрику, – приезжал на Дальний Восток России: Благовещенск, Владивосток, Хабаровск, Читы – купить пушнину. Мама – уроженка города Вятка (ныне Киров).

Мама с папой познакомились г. Чите в доме у общих друзей. Когда родители решили пожениться, мама стояла на условии, что жить они будут в России. Родители договорились, что поедут вместе в Китай, папа продаст свою недвижимость, и они вернутся в Россию.

В Китай родители приехали вместе в конце 1913 г., а в 1914 г. началась Первая мировая война, вскоре наступил 1917 г. – революция в России, а вслед за ней «железный занавес». Так до 1959 г. мама оставалась жить в Китае.

У родителей родились в г. Харбине 2 девочки. Моя старшая сестра умерла в 2012 г. в России. Я родилась в 1929 г. в г. Харбине.

- Вера Николаевна, расскажите о жизни в Харбине, что помните?

В.Н.: Харбин – русский город, по стилю, по жизни. Мы жили, окруженные европейцами, большей частью – русскими. С китайскими друзьями мы, конечно, были близки, но как-то разъединял язык, трудно было изучать, или – не совсем так: язык был и не нужен китайский, китайцы приспосабливались к русским, они могли на «ломаном» языке

многое рассказать, это была деловая часть города, обслуга, продавцы, но и личные связи были.

Город строился постепенно в русском стиле, прибывали все время русские – это было связано с революцией 1917 г. в России, кто мог – приезжал.

Нашей семье повезло оказаться в это тяжелое для России время в Китае, т.к. в годы Гражданской революции раскулачили семью моей мамы. Мама часто вспоминала свое приданое, оставшееся в России. Она повторяла, что в сундуках остались вышитые полотенца, рубашки, и нам хватило бы. У папы было много земли, но когда пришли японцы (они оккупировали Маньчжурию в 1932 г.), у папы землю конфисковали. Фабрику отец продал, когда собирался в Россию. Папа стал сильно переживать, что не сможет дать нам с сестрой хорошего образования. В то время обучение было платное, как в начальной, в средней, так и в высшей школе, и довольно дорогое. Родители готовились с рождения ребенка – накапливали сбережения на образование. Маме с папой пришлось быстро искать работу. Отец устроился на японский военный завод металлургом, был специалистом по вороненью стали, обрабатывал детали, какие именно и для чего – не известно; работал до выхода на пенсию. После того, как японцы капитулировали в 1945 г., временно все предприятия, заводы и школы не работали – все остановилось. Отец снова остался без работы, но скоро его нашли и позвали восстановить завод, на котором он работал. Этот завод перевели в окрестности г. Харбина, примерно 20-30 км. – место называлось Пинфан, где размещалась бывшая японская база бактериологического оружия. Все было разрушено местными жителями – отцу предстояло все восстановить.

– Вера Николаевна, где Вы учились?

В.Н.: Я училась в г. Харбине, ходила в русскую школу, хотя и учились в ней чехи, поляки, грузины, армяне, китайцы, очень много было украинцев, белорусов. Был классный руководитель и воспитатель, который следил за внешним видом, дисциплиной девочек. В школе самым большим праздником считалась Пасха. Большой школьный праздник был посвящен иконе Михаила Архистратига, который праздновался 21 ноября. В этот день форма была парадная. Служился молебен, у иконы было огромное количество цветов, пел хор девочек. Устраивался вечер танцев, приглашались мальчики, классный руководитель очень строго следил за дисциплиной. Обязательно записывалось, какого мальчика приглашает каждая девочка. После вечера танцев классный руководитель устраивал беседу, где разбирались ошибки девочек в поведении, например, девушка была слишком весела – это не очень красиво, так как

девушка должна быть скромна. Также в школе отмечали «Елку», обязательно в праздничной школьной форме; в платье или с прической прийти не разрешалось. Учителями в г. Харбине были девушки, закончившие институт благородных девиц, Смольный институт или преподавали мужчины-белые офицеры. Учителя передавали атмосферу той культуры, которая была в Российской империи.

– *На каком языке Вы говорили дома?*

В.Н.: В нашей семье дома говорили на русском языке, так как папа был обрусевший китаец. Всегда отмечался китайский Новый год: собирались китайские друзья, соседи, коллеги по работе. С японцами мы дружили, политика-политикой, но мы ведь были соседями. После оккупации Японии Серверной Маньчжурии в школе было введено большое количество часов на изучение японского языка.

– *Какие праздники отмечали в семье?*

В.Н.: Отмечали в основном православные праздники: Рождество, Троицу. День Ангела – именины, День рождения считали второстепенным праздником.

– *Какую Церковь посещала Ваша семья?*

В.Н.: Мы посещали Русскую православную церковь, где богослужение служилось на русском языке. Русская православная церковь устраивала концерты духовной музыки, оказывала различную помощь материальную и духовную.

– *Чем занимали себя в свободное от школьных занятий время?*

В.Н.: В зимнее время катались на коньках, часто ходили в кино. Очень много читали: Чарскую, Жюль Верна, Вербицкую; из харбинских авторов читали: А. Несмелова, Е. Недельскую, Н. Байкова. Школьникам часто брали абонементы в театр «Модерн»¹⁰ на спектакли: «Золушка», «Красная шапочка», «Хижина дяди Тома».

– *Как сложилась Ваша жизнь после окончания школы?*

В.Н.: После окончания школы, меня сразу пригласили работать в китайскую среднюю школу – преподавать русский язык. В 1949 г. была образована КНР, активно налаживались связи с СССР, китайцы упорно и быстро стали изучать русский язык. Также я закончила Медицинский институт по специальности фармацевт-провизор, но по специальности в Китае не работала. Преподавала в г. Харбине до 1954 года. В этом же

¹⁰В 1910-е г. И.А. Каспэ было организовано крупное предприятие «Модерн», в состав которого вошли отель, кинематограф, театр и ювелирный магазин. Театр «Модерн» был центром художественной жизни, на его сцене осуществлялись постановки всех жанров русского искусства. Здесь ставились классические драмы, комедии, оперы, балеты, а также детские спектакли «Кот в сапогах», «Степка-растрепка», «Дед Мороз-Красный нос». «Красная шапочка». На сцене шли оперные постановки – «Фауст», «Паяцы», «Пиковая дама» и др.

году я вышла замуж за китайца, и мы с мужем переехали в г. Ханчжоу, где нас пригласили в Педагогический университет. Мы с мужем преподавали русский язык, но разница была в том, что я преподавала на основных факультетах, а муж преподавал русский язык как иностранный. Ханчжоу – маленький, курортный город с гористой местностью, он был отражением древнего Китая. В 1957 г. мы переехали с семьей в г. Шанхай, потому что мы стали готовиться к отъезду в СССР. В это время заболел отец (рак легких), а в г. Ханчжоу не было нужных лекарств. Отец скончался в том же году в г. Шанхае. Мама умерла в 1960 г., через год после приезда в СССР. Перед тем, как эмигрировать в СССР, мы с мужем написали в Московский университет письмо, в котором спрашивали, нужны ли специалисты из Китая – нам ответили положительно. Все документы были оформлены и в 1959 г. мы эмигрировали в СССР. Уехали вовремя из Китая, так как в это время Культурная революция была в полном разгаре, после чего она переросла в политическую. Каждого интеллигента начали посылать в деревни учиться у крестьян «пролетарской» идеологии, быту. Муж был дважды послан на учебу в деревню. Пожилые люди, интеллигенты, профессора просто умирали на таких работах от палящего солнца, от недостатка питания. Работа заключалась в посадке или уборке риса, каждый стебель садили в воду. Каждый вечер проходили собрания, на которых нужно было обязательно найти «тигра» – врага народа. Каждый рассказывал свою биографию в мельчайших подробностях и если ты что-то забыл, а тебе подскажут – ты в этом будешь виноват. Например, один товарищ забыл назвать своего друга юности, а друг был капиталистом. Посыпались обвинения, что человек скрыл этот факт намерено, его обвиняли, критиковали. Таких случаев была масса, иногда такие обвинения доводили людей до самоубийства. Таким образом, наша семья уехала в СССР, спасаясь от Культурной революции.

Приехав в Россию в г. Санкт-Петербург, я устроилась работать преподавателем на кафедру русского языка для иностранцев. В то время было очень много китайских, румынских, болгарских студентов. Через несколько лет я ушла в декретный отпуск по уходу за вторым ребенком. Когда пришло время выходить на работу, ставки на кафедре русского языка не было, так как все студенты уехали. Причиной послужил советско-китайский пограничный конфликт на острове Даманский¹¹. Так я устроилась на кафедру аналитической химии, где мне пригодилось медицинское образование, полученное в г. Харбине. Заведующей лабораторией качественного анализа я проработала 18 лет до выхода на

¹¹ Пограничный конфликт на острове Даманском. 1969 г. // Режим доступа: <http://earth-chronicles.ru/news/2014-03-17-61613> (Дата обращения 24.01.2015).

пенсию в 1989 году. Супруг работал преподавателем китайского языка, защитил диссертацию. Стал доцентом, кандидатом филологических наук. Скончался он в 2009 году.

«Приехав в СССР, мы поняли, что менталитет отличается. Мы жили в г. Харбине, как при царской России...», – этими словами Вера Николаевна закончила свой рассказ о жизни в Китае. На сегодняшний день Вера Николаевна проживает в г. Санкт-Петербурге, находится на пенсии, помогает детям и внукам.
